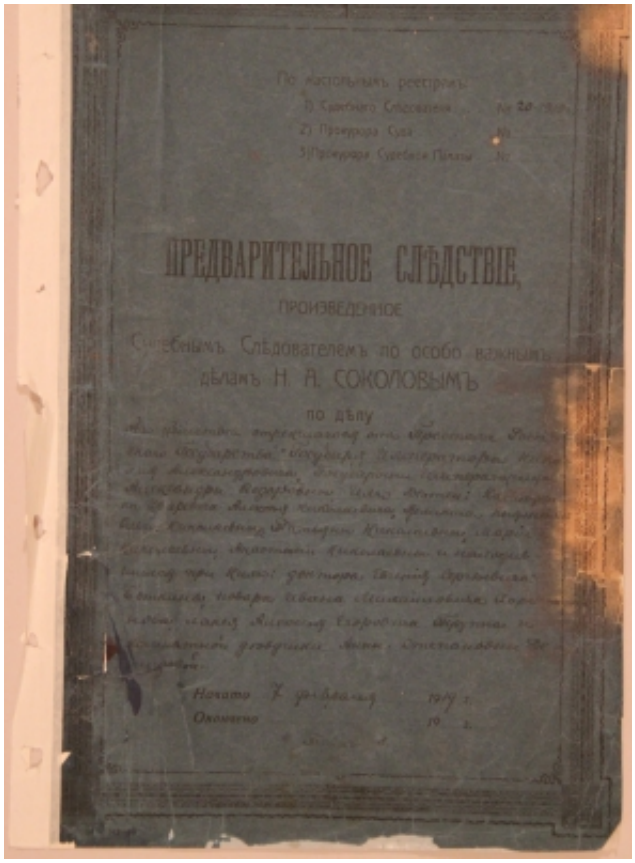
Интервью старшего следователя по особо важным делам при Председателе СК России Марины Молодцовой газете "Известия"



«Можно предположить, что есть еще одно или несколько захоронений»

Чем 3D-модель шляпы Николая II, которая была на нем в момент ранения в Японии, поможет в расследовании обстоятельств гибели царской семьи? Как сегодня квалифицируются события, связанные с убийством Романовых? Почему за сто с лишним лет не был создан Единый реестр документов по этому делу? И зачем следствию копия искусственной челюсти, оригинал которой хранится в музее американского Джорданвилля? Об этом в канун 102-й годовщины гибели царской семьи в интервью «Известиям» рассказала старший следователь по особо важным делам при председателе СК России Марина Молодцова.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Следственный эксперимент с кислотой

— Вы занимаетесь расследованием обстоятельств гибели и захоронения царской семьи и их близких уже более трех лет. Что нового удалось выяснить следствию за это время?

— С момента возобновления дела в 2015 году было назначено 37 судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинские (антропологические), молекулярно-генетические, трасологические, почерковедческие и другие. Кроме того, в рамках расследования проводятся разного рода следственные эксперименты. В ряде случаев их результаты позволяют нам восстановить более полную картину событий и исключить некоторые версии.

— Например?

— В помещении, размеры которого совпадают с комнатой в подвале Ипатьевского дома, были воспроизведены обстановка и обстоятельства расстрела Николая II, его семьи и близких. Это опровергло доводы некоторых исследователей о том, что в такой маленькой по размерам комнате не могли разместиться 11 потерпевших и участники расстрела. Другой следственный эксперимент опроверг версию о том, что тела убитых уничтожили с использованием серной кислоты и огня.

— Но ведь многие считают это фактом.

— Да, такая картина многие годы воспроизводилась в научно-популярной литературе и журнальных публикациях. Однако было установлено, что нанесение на поверхность биологических тканей концентрированной серной кислоты замедляет процесс их последующего сожжения.

— Что еще стало известно после проведенных судебных экспертиз?

— В рамках расследования были назначены почерковедческие экспертизы по всем вариантам «записок Юровского» (участник расстрела Яков Юровский, комендант «Дома особого назначения». — «Известия»). В них излагаются события, произошедшие в том числе в ночь на 17 июля 1918 года. Эксперты установили, что на «записке Юровского», хранящейся в Государственном архиве РФ, рукописные поправки по тексту сделаны им самим, а уточняющие записи на полях и дополнение в конце текста — другим лицом. Рукописные правки в расшифровке стенограммы выступления Юровского на совещании старых большевиков 1 февраля 1934 года (там он также вспоминает события в Екатеринбурге. — «Известия») выполнены самим Юровским. Сейчас устанавливается, кто именно написал на обоях в «расстрельной комнате» строки стихотворения Генриха Гейне. Для сравнения почерков в различных архивах изъяты подлинные документы с рукописными текстами, выполненными участниками екатеринбургских событий. В том числе Петра Войкова, Яна

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Свикке, Исая Родзинского и др. Для решения вопросов, поставленных в рамках судебной историко-архивной экспертизы, проведена систематизация около 2 тыс. исторических источников, в том числе находящихся за рубежом. Некоторые из этих источников — многотомные.

— О событиях вокруг убийства царской семьи написано множество книг и научных работ. В СМИ регулярно высказываются самые разные версии и предположения. Обращает ли на них внимание следствие?

— Мы проверяем все выдвинутые версии. При этом берем во внимание только данные архивных документов, первоисточников и результаты экспертиз.

— Не все признают, что останки, найденные в 1979 году под Екатеринбургом, принадлежат членам царской семьи и их ближнему окружению. Какова сейчас ситуация с их идентификацией?

— На основании многочисленных экспертиз следствие пришло к выводу, что останки принадлежат Николаю II, его семье и лицам из их окружения. Тем не менее мы продолжаем собирать материалы и проводить все необходимые судебные экспертизы, чтобы исключить малейшие сомнения. По окончании всех экспертиз их результаты будут оцениваться в совокупности. К примеру, сейчас эксперты предлагают изготовить 3D-модель шляпы, которая была на голове Николая Александровича в момент его ранения в Японии. Она хранится в Эрмитаже. Трехмерные копии шляпы и черепа, идентифицированного как Романов Н.А., можно будет сопоставить и оценить, совпадают ли повреждения на головном уборе и обнаруженные ранения на черепе. Эти зажившие раны были обнаружены на правой половине свода черепа в ходе антропологической экспертизы. По механизму возникновения, локализации, взаимному расположению, форме и размерным характеристикам они сходны с описанием рубленых повреждений на голове Николая Александровича, нанесенных ему в 1891 году.

— Какие еще документы и предметы могут помочь в расследовании?

— Недавно в нашем распоряжении оказалась 3D-модель искусственной челюсти, оригинал которой хранится в Музее русской истории при Свято-Троицком монастыре в городе Джорданвилль. Ее обнаружили в 1918 году при осмотре дома Ипатьева после расстрела. Проведенное в рамках судебно-медицинской (антропологической) экспертизы исследование не исключает, что этот съемный протез принадлежал человеку, останки которого идентифицированы как останки лейб-медика Евгения Сергеевича Боткина. Следствие продолжает поиски архивных материалов, в том числе медицинских документов, имеющих значение для дела.

— К каким специалистам обращается следствие в работе над уголовным делом?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

— К проведению историко-архивной, судебно-медицинских (антропологических) и молекулярно-генетических судебных экспертиз привлечены заслуженные деятели науки, доктора и кандидаты наук — заслуженные врачи Российской Федерации, высококвалифицированные судебно-медицинские эксперты, видные историки и архивисты, генетики. Среди них — президент исторического факультета МГУ Сергей Павлович Карпов, ректор РГГУ Александр Борисович Безбородов, Ольга Юрьевна Васильева (с 2016-го по 2018-й министр образования, с 2018-го по 2020-й — министр просвещения РФ. — «Известия»), доцент Историко-архивного института РГГУ Евгений Владимирович Пчелов, главный специалист Госархива РФ Зинаида Ивановна Перегудова, главный специалист Российского государственного архива социально-политических наук Людмила Анатольевна Лыкова, председатель Патриаршего совета по культуре митрополит Тихон (Шевкунов), а также Андрей Валентинович Ковалев, Вячеслав Леонидович Попов, Владимир Николаевич Трезубов, Оксана Маликовна Фандеева, Евгений Иванович Рогаев, Татьяна Владимировна Андреева и другие уважаемые мировым научным сообществом ученые.

Хочу особо подчеркнуть, что все привлеченные нами специалисты не освобождены от своей служебной деятельности и проводят исследования на безвозмездной основе.

— Как продвигается изучение останков цесаревича Алексея и великой княжны Марии, найденных в 2007 году? Где они хранятся сегодня?

— Согласно заключению молекулярно-генетических экспертиз, останки двух лиц, обнаруженных летом 2007 года недалеко от места захоронения девяти других убитых, принадлежат дочери и сыну Николая и Александры Романовых. Биологическое родство по обоим родителям установлено с максимальной вероятностью и для Алексея, и для Марии.

В связи с малым количеством найденных костных фрагментов можно предположить, что недалеко от места обнаружения в 2007 году останков двух лиц, возможно, находится еще одно или несколько их захоронений.

Сейчас останки находятся на хранении в Ново-Спасском мужском монастыре в Москве, так как с ними еще не закончены все необходимые экспертные исследования.

— Использует ли следствие материалы, которые в 1918 году по поручению Александра Колчака собирал следователь Николай Соколов?

— Копии этих материалов приобщены к нашему уголовному делу и являются одним из доказательств. В рамках историко-архивной экспертизы впервые были сопоставлены данные из официальных протоколов осмотров, составленных следователем Соколовым, и приведенные в его книге «Убийство царской семьи». Выявлены значительные расхождения в деталях и обстоятельствах обнаружения тех или иных следов и предметов. Это имеет большое значение: общественное мнение по данному делу в основном складывалось именно по фактам,

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

изложенным в книге Соколова, поскольку первоисточники по этому вопросу были недоступны.

— Уголовное дело по факту обнаружения останков было возбуждено еще в 1993 году, когда действовал УК РСФСР. По какой статье было начато производство? Осталась ли квалификация такой же на сегодняшний день?

— Вообще первым, кому было поручено расследование, был следователь по важнейшим делам Екатеринбургского окружного суда Алексей Дмитриевич Наметкин. 30 июля 1918 года он начал производство по делу, квалифицировав его по общеуголовному составу — совершение убийства несколькими лицами по предварительному соглашению (ст. 1454 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года).

Учитывая, что с момента совершения этого убийства прошло более 100 лет, в ходе которых уголовное законодательство России неоднократно менялось, следствие обратилось за научно-консультативной помощью в квалификации деяния к специалистам Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ. Окончательное решение пока не принято.

— Получает ли следствие помощь от представителей Русской православной церкви?

— Мы контактируем с Церковной комиссией по изучению результатов исследования останков, найденных под Екатеринбургом. Следствие в установленном законодательством порядке отвечает на все вопросы, которые поступают к нам от представителей Русской православной церкви.

— Установлен ли полный круг лиц, причастных к убийству в Ипатьевском доме? Будет ли дана правовая оценка их действиям?

— Некоторые участники расстрела установлены. Работа в этом направлении продолжается. После завершения всех экспертиз по совокупности будет принято процессуальное решение и дана правовая оценка.

Поиск материалов по этому уголовному делу — очень сложный и трудоемкий процесс. Единого реестра всех документов по делу об убийстве не существует.

— Почему?

— Источники приходится собирать буквально по всему миру. Ведь они находятся в государственных и частных архивах, в музеях и библиотеках в разных городах России и за ее пределами.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

— Вы глубоко погружены в тему расстрела царской семьи. Как вы лично оцениваете то, что в столице до сих пор существует станция метро «Войковская»? Готовы ли вы обратиться в топонимическую комиссию с предложением переименовать ее?

— Роман, вы берете интервью у следователя. Вам, надеюсь, интересно было узнать подробности расследования. Во всяком случае, мне был интересен этот разговор. Ведь из него получилась квинтэссенция многолетнего труда следователей, экспертов, ученых и исследователей. Цель следствия — восстановить все события и их участников максимально полно, объективно, с применением всех достижений современной науки. Именно такую задачу поставил председатель Следственного комитета, когда принял решение о передаче уголовного дела в Главное управление по расследованию особо важных дел. Мы стараемся сделать свою работу профессионально, качественно и в точном соответствии с законом. А решение вопросов такого рода не относится к нашей работе — его скорее нужно задавать общественности.

17 Июля 2020

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/1482735

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации